

Ю.Н. Рерих

Звериный стиль

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ю11

Ю11 **Ю.Н. Рерих**
Звериный стиль / Ю.Н. Рерих – М.: Книга по Требованию, 2023. – 43 с.

ISBN 978-5-458-42339-7

Великие кочевые империи, некогда занимавшие огромные географические пространства, остаются и поныне почти неисследованными. Исторические хроники и литературные документы их соседей изобилуют сведениями о пограничных кочевых племенах, их истории, обычаях и свидетельствуют о потрясающем воздействии, произведенном грандиозными по размаху событиями, разыгрывавшимися на обширных пространствах Внутренней Азии.

ISBN 978-5-458-42339-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Rapag и Golok, послѣдніе не представляютъ этнически однородной группы, а являются кочевой вольницей сѣвернаго Тибета, въ чьи кочевые просторы бывали всѣ недовольные изъ областей подвластныхъ Китаю и Правительству Далай-Ламы.

Всѣ эти племена, оторванные отъ внѣшняго міра, сохранили примитивный кочевой бытъ, а также своеобразные говоры, полные архаизмовъ, детальное изученіе которыхъ прольетъ свѣтъ на фонетическій строй древне-тибетскаго языка.

Современная наука придерживается мнѣнія, что предки тибетскихъ племенъ проникли въ страну съ сѣверо-востока и что древнѣйшимъ центромъ распространѣнія тибетскихъ племенъ слѣдуетъ признать бассейнъ Желтой рѣки. Высокое нагорье Коконора явилось однимъ изъ главныхъ центровъ этого тибетскаго разселенія. Отсюда тибетскія племена, тѣснимыя сѣверными кочевниками, проникали, слѣдуя по рѣчнымъ долинамъ, въ южный и юго-восточный Тибетъ, а тамъ географическія условія принуждали кочевниковъ-скотоводовъ осѣдаться на землю. Такъ зародилась та своеобразная теократическая культура Тибета, которая нынѣ остается единственной нетронутой цивилизаціей Азіи.

Рѣчныя долины Tsang-po (Brahmaputra), Kyi-chu, Nyang-chu, и Yalung, явились центрами тибетскаго государственнаго строительства. Но Югъ не былъ единственнымъ направлениемъ племенного движенія, другая мощная группа тибетскихъ кочевыхъ племенъ двинулась къ юго-западу отъ Коконора въ направленіи на сѣверное нагорье Тибета или Chang-thang. Достигнувъ сѣверныхъ отроговъ громаднаго горнаго хребта Nyen-chen Thang La, кочевыя племена вынуждены были повернуть на западъ вдоль сѣверныхъ отроговъ Транс-Гималаевъ, въ поискахъ за удобнымъ проходомъ черезъ горы. Великій паломническій путь, ведущій изъ Nagchu черезъ область Namgu и Nag-izhang къ священной вершинѣ Каілаша, по всей вѣроятности представляетъ древній кочевой путь, по которому происходило продвиженіе тибетскихъ племенъ на дальній западъ тибетскаго нагорья.

Эти кочевыя племена, сдвинутыя со своихъ кочевій въ области Коконора и верховій Желтой рѣки, принесли съ собою свою исконную кочевую культуру, племенной эпосъ, а также кочевое искусство съ характерной „звѣриной“ орнаментикой.

Историческіе анналы Китая содержатъ богатый матеріалъ по кочевникамъ Тибетской окраины. Мы знаемъ объ ихъ перекочевкахъ, ихъ союзахъ съ хуннами и набѣгахъ на китайскую территорію. Въ анналахъ первой династіи Хань содержится рядъ свѣдѣній о тибетскихъ племенахъ — цянахъ. Китайскіе императоры эпохи Хань всемірно стремились нарушить союзы между хуннами и цянами-тибетцами. Въ теченіи своихъ многочисленныхъ военныхъ операцій, направленныхъ къ усмиренію границы и восстановленію безопасности торговаго караваннаго пути на Китайскій Туркестанъ, они неоднократно стремились изолировать тибетцевъ отъ хунновъ. Эпоха седьмого и восьмого вѣка по Р. Хр. ознаменовалась крупными военными походами тибетскихъ племенъ. Набѣги тибетской конницы распространились на весь Китайскій Туркестанъ и собственно Китай.

Періодъ XI и XII в. в. былъ эпохой расцвѣта Тангутскаго царства Си-ся, занимавшаго низменность Ганьсу и прилегающія къ ней области Внутренней Монголіи (бассейнъ Эцзин-гола — Западная Алашань).

Въ теченіи послѣдующихъ столѣтій повторныя волны монгольскихъ нашествій отбросили тибетскія (тангутскія) племена обратно на горы Коко-нора и верховья Желтой рѣки.

Кочевники современнаго Тибета составляютъ совершенно особую часть населенія страны. Детальное лингвистическое и этнографическое изслѣдованіе страны кочевниковъ сѣвернаго Тибета неминуемо прольетъ новый свѣтъ на эпоху великихъ переселеній въ предѣлахъ Внутренней Азіи.

Средне-Азіатской экспедиціи Академика Н. К. Рерикъ удалось открыть цѣлый рядъ интересныхъ памятниковъ далскаго кочевого прошлаго. Приложенная къ настоящей работѣ схематическая карта Тибета (табл. V) показываетъ область распространенія находокъ памятниковъ древности, а также область распространія находокъ предметовъ быта, украшенныхъ въ „звѣриномъ“ стилѣ.

Всѣ открытые памятники распадаются на три класса:

- 1) Погребенія (каменные могилы, курганы).
- 2) Мегалитическіе памятники (менгиры, кромлехи, ряды менгировъ).
- 3) Предметы въ „звѣриномъ“ стилѣ, находимые въ могильникахъ, а также бытующіе въ современномъ обиходѣ кочевниковъ.

Изъ вышеприведеннаго списка памятниковъ видно, что весь имѣющійся матеріалъ распадается на археологическій и этнографическій.

Начнемъ нашъ обзоръ памятниковъ древности кочевого Тибета съ могильниковъ.

Погребеніе совершенно неизвестно современнымъ кочевникамъ Тибета. Они либо выставляютъ мертвыхъ на вершинахъ горъ, либо бросаютъ въ овраги и рѣки, или слѣдуютъ обще-тибетскому обычаю разрыванія тѣла на куски и кормленія мясомъ грифовъ, которыми изобилуютъ тибетскія горы. Старая литература Тибета знаетъ обычай погребенія тѣла въ „каменныхъ ящикахъ“, сложенныхъ изъ каменныхъ плитъ, но слѣдовъ подобныхъ погребеній еще не найдено, хотя и нельзя отрицать возможность ихъ найденія.

Открытыя въ сѣверномъ Тибетѣ погребенія принадлежатъ къ типу „каменныхъ могилъ“, хорошо извѣстныхъ изъ раскопокъ въ сѣверной Монголіи, Забайкальѣ и на Алтаѣ. Каменными или плиточными могилами называются могилы съ оградой изъ поставленныхъ на ребро каменныхъ плитъ или плитообразныхъ валуновъ. Съ подобными погребеніями экспедиція столкнулась въ районѣ области Ног или Juu-de, въ области Намгу и въ пограничной полосѣ сосѣдней области Nag-lahang къ югу отъ озера Pang-gong lsho-sha. По южному побережью великихъ соленыхъ озеръ Nganlse lsho каменные могилы найдены не были, хотя мѣстное кочевое населеніе и знало о „камяхъ“ (rdo), расположенныхъ кругомъ.

Интересно отмѣтить фактъ, что районъ распространенія каменныхъ могилъ совпадаетъ съ райономъ распространенія мегалитовъ и находокъ предметовъ въ „звѣриномъ“ стилѣ, а также характерныхъ бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ.

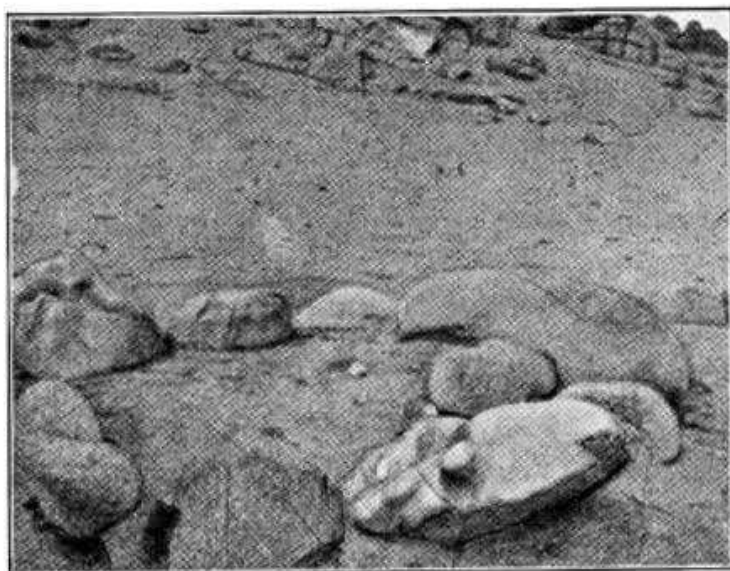

Рис. 1. Каменные могилы (урочище Rati, область Nag-tchang).

Въ большинствѣ случаевъ, каменные могилы сѣвернаго Тибета встрѣчаются небольшими группами въ двѣ-три могилы. Обширныхъ могильниковъ на подобіе сѣверо-монгольскихъ не встрѣчалось. Какъ и въ Монголіи, могильныя насыпи, а также группы мегалитовъ встрѣчаются, по преимуществу, на южныхъ склонахъ горъ. (Срав. аналогичное наблюденіе Г. И. Боровки, Сѣверная Монголія II, 1927, стр. 44).

Приступая къ описанію каменныхъ могилъ Тибета, невольно напрашивается сравненіе съ аналогичными погребеніями сѣверной Монголіи. Въ Монголіи извѣстныя погребенія распадаются на 4 класса.

1) Могилы съ оградами изъ поставленныхъ на ребро каменныхъ плитъ. Эти могилы по всей вѣроятности слѣдуетъ относить къ скифо-сибирской культурѣ, т. е. къ періоду седьмого и пятого в. в. до Р. Хр.

2) Курганы съ каменной насыпью.

3) Могилы съ центральной каменной кучей и каменными же выкладками вокругъ нихъ, такъ называемые „керексуры“. По всей вѣроятности, эти могилы принадлежать къ тюркской эпохѣ Монголіи (седьмой и восьмой в. в. по Р. Хр.).

4) Тюркскія княжескія могилы съ каменными фигурами („бабами“), относятся къ седьмому—восьмому в. в. по Р. Хр.

Насколько намъ извѣстно, въ сѣверномъ Тибетѣ встрѣчаются только каменные могилы, огражденные плитообразными валунами. На своемъ пути экспедиція не встрѣтила кургановъ съ каменной насыпью, также совершенно неизвѣстныхъ керексуръ. Интересно отмѣтить, что открытыя тибетскія погребенія соответствуютъ наиболѣе раннимъ видамъ погребеній въ сѣверной Монголіи и Алтаѣ.

Рисунки 1—2 представляют типичную каменную могилу северного Тибета. В урочище Rati (область Nag-tshang) были открыты пять подобных могил, из них три имели сильно поврежденную каменную ограду, более мелкие валуны которой были унесены местными кочевниками для постройки весьма любопытных конических сооружений, напоминающих ульи и служащих складами местному населению. Кочевники урочища Rati сохранили много отличительных признаков от остальных кочевников области Nag-tshang, и находка каменных могил именно в этом урочище является весьма значительной. Интересно отметить своеобразный головной убор местных женщин — овальной формы кокошник, украшенный медными бляхами с „звериным“ орнаментом, камнями и бирювой. Антропологический тип местных кочевников также отличен от их соседей.

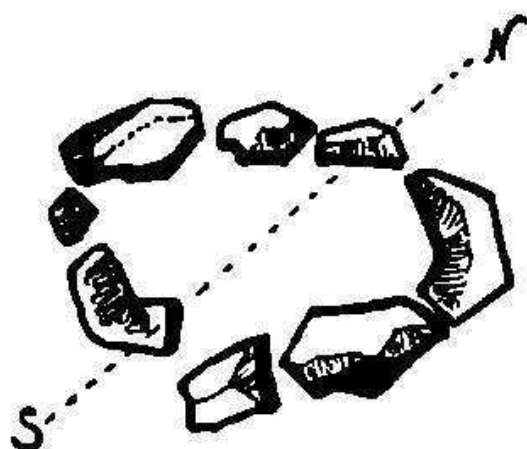

Рис. 2. Каменная могила (урочище Rati).

Каменные могилы северных нагорий Тибета (области Ног, Намгу, восточ. Nag-tshang) овальной формы, обрамление тесное, угловые камни несколько выступают.

Ориентация погребений соответствует направлению по странам света. Все открытые могилы обращены на В. и З. Размеры могил средние и в большинстве случаев равны 2,75 на 3,00 м. На восточном конце могил обыкновенно поставлен высокий плитообразный валун, указывающий на погребение головой на восток. (Срв. Боровка, *ibid.*, стр. 60).

Большинство могил опустошены полесвыми грызунами, которыми изобилует кочевой травянистый пояс тибетского нагорья. Единственными предметами, находимыми в могилах, являются трехгранные наконечники стрел.

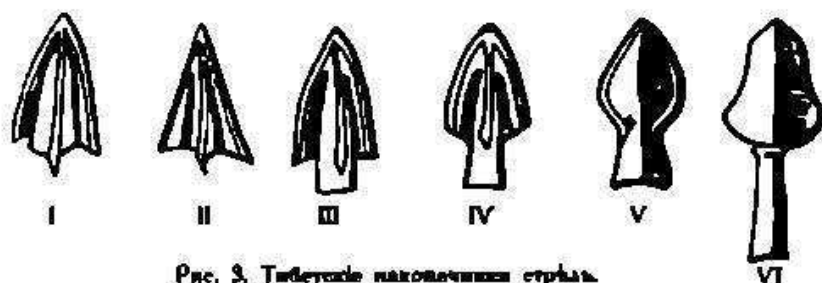

Рис. 3. Тибетские наконечники стрел.

Найденные наконечники стрел распадаются на четыре ясно выраженных типа:

1) Бронзовый трехгранный наконечник стрелы. Наиболее часто встречаемый тип. Места находок: Chu-na-Khe (область Nub-hor), Do-ring, Rati (область Nag-tshang, рис. 3. I).

2) Бронзовый трехгранный наконечник стрелы с прямыми сторонами граней. Места находок: Do-ring, Rati (рис. 3. II).

3) Бронзовый трехгранный наконечник стрѣлы. Мѣста находокъ: область Ног, урочище Do-ring, Rati, Chô-Khor (рис. 3. III).

Всѣ три вышеприведенныхъ типа наконечниковъ стрѣлъ имѣютъ свои аналоги среди типовъ наконечниковъ стрѣлъ, относимыхъ Paul Rau (Die Gräber der frühen Eisenzeit im unteren Wolgagebiet, Pokrowsk, 1929, таблицы I, II, III) къ ранне-арханческому и поздне-арханческому періоду. Говорить о точной датировкѣ тибетскихъ наконечниковъ стрѣлъ еще не приходится.

4) Мѣдный трехгранный листовидный наконечникъ стрѣлы. Рѣдко встрѣчаемый типъ. Повидимому относится къ болѣе позднему періоду. Мѣста находокъ: область Намгу. Приближается къ позднѣйшему типу тибетскихъ стрѣлъ — плоскому листовидному наконечнику (рис. 3. IV).

5) Желѣзный плоскій листовидный наконечникъ стрѣлы (рис. 3. V).

6) Желѣзный плоскій листовидный наконечникъ стрѣлы. Встрѣчается на стрѣлахъ китайской работы. Весьма распространенный типъ наконечника въ восточномъ Тибетѣ (современная эпоха, рис. 3. VI).

Въ настоящее время почти невозможно опредѣлить древность погребеній Тибетскаго нагорья. Мѣстные кочевники показывали черепные коробки, найденныя при случайныхъ раскопкахъ могилъ. Эти находки череповъ укаиваютъ на принадлежность этихъ каменныхъ могилъ къ какой-то длинноголовой расѣ, которую бытъ можетъ слѣдуетъ поставить въ связь съ длинноголовыми погребеніями Урянхайскаго Края и Минусинскихъ степей.

Небезинтересно привести параллель между каменными могилами сѣвернаго Тибета и такъ называемыми „дардскими“ могилами, открытыми моравскими миссіонерами въ мѣстечкѣ Tseu-gzer-ro, въ окрестностяхъ города Леха, столицы Малаго Тибета или Ладаха. А. Н. Francke, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ древностей западно-тибетскихъ областей, даетъ въ I-мъ томѣ своего монументальнаго труда *Antiquities of Indian Tibet* (1914, стр. 71 и слѣд.) краткое описаніе этихъ могилъ. Стѣны могилъ были выложены необтесанными камнями. Раскопанныя могилы содержали многочисленныя глиняные сосуды, сдѣланные ручнымъ способомъ, въ которыхъ лежали кости. Часто одна могила содержала нѣсколько череповъ. А. Н. Francke предполагаетъ, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ обычаемъ разрѣзанія тѣла на куски и отдѣленія мяса отъ костей. Какъ извѣстно, этотъ обычай былъ весьма распространенъ среди древне-тибетскихъ племенъ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ китайскіе анналы (около 586 г. по Р. Хр.). Согласно А. Н. Francke горшки были первоначально поставлены на деревянные полки вдоль стѣнъ могилъ, которыя затѣмъ сгнили. Кромѣ сосудовъ и череповъ были найдены многочисленныя предметы обихода изъ бронзы: бляхи, подвѣски, бусы. А. Н. Francke отмѣчаетъ, что почти всѣ черепа имѣли длинноголовые указатели. Ученый миссіонеръ относитъ могилы къ дардскому періоду на томъ основаніи, что среди современныхъ дардовъ еще часто встрѣчаются длинноголовые черепные указатели. Въ настоящее время еще невозможно рѣшить вопросъ о принадлежности Ладакскихъ могилъ къ тому или другому слою населенія области. Мы придерживаемся того мнѣнія, что Ладакскія могилы находятся въ прямой связи съ открытыми могильниками на нагорьяхъ сѣвернаго Тибета, и что принадлежать онѣ къ древней длинноголовой расѣ, когда-то

населявшей нагорья Тибета. Вопросъ требуетъ дальнейшей разработки и детального обследованія тибетскихъ погребеній.

Провести параллели между каменными могилами сѣверной Монголіи и Алтая и каменными погребеніями Тибета весьма трудно, хотя слѣдуетъ отмѣтить фактъ большаго аналогіи между обоими видами погребеній.

Бѣдность находокъ не позволяетъ углубить сравнительное изученіе и приходится ограничить дальнѣйшіе изысканія въ этой области.

Академикъ В. В. Радловъ въ своемъ большомъ Атласѣ Монгольскихъ Древностей¹ указываетъ, что типъ каменныхъ (плиточныхъ) могилъ сѣверной Монголіи напоминаетъ погребенія бронзоваго вѣка въ долинѣ р. Енисея. Известныя аналогіи существуютъ также съ погребеніями, раскопанными Д-ромъ Талько-Гринцевичемъ въ Забайкальѣ.²

Недавнія раскопки ученаго кранителя Эрмитажа, Г. И. Боровки, въ сѣверной Монголіи (археологическая развѣдка въ долинѣ р. Толы къ Юго-З. отъ Урги³) показывали, что каменные (плиточныя, по терминологіи Боровки) могилы принадлежатъ къ скифо-сибирской культурѣ.

Въ настоящее время приходится ограничиваться утвержденіемъ, что тибетскія каменные погребенія принадлежатъ древнему длинголовому кочевому народу и относятся къ періоду, предшествующему седьмому вѣку по Р. Хр., къ каковому времени относятся первыя детальныя письменныя свѣдѣнія о племенахъ Тибетскаго нагорья.

Археологическую развѣдку съ цѣлью открыть погребенія слѣдовало бы продолжить въ районѣ верховья Желтой рѣки и Коконора. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ этотъ районъ не былъ посѣщенъ археологами и мы не имѣемъ свѣдѣній о находящихся тамъ памятникахъ.

Во время стоянки экспедиціи Академика Н. К. Рерика въ Нань-шаньскихъ горахъ къ сѣверу отъ солончаковъ Цайлама, мнѣ пришлось производить развѣдку горныхъ кочевій въ поискахъ памятниковъ кочевой древности, но безъ особаго результатовъ. Мѣстные монголы-хошуты не имѣли никакого представленія о памятникахъ до-буддйскаго періода. Однако развѣдку слѣдовало бы возобновить, особо обративъ вниманіе на урочища Бага и Ихэ Хаатын-голь, гдѣ по свѣдѣніямъ возможны находки погребеній. Экспедиція произвела археологическую развѣдку урочища Шарагольжи, расположеннаго по сѣверному склону горнаго хребта Гумбольдта, но и тамъ единственными памятниками древности, не считая пещеръ буддйскаго періода въ окрестностяхъ Шибочена (Shih-pao-ch'êng), были субурганы (ступы) и китайскія сторожевыя башни.

Вторымъ видомъ памятниковъ древности, встрѣчаемымъ на нагорьяхъ сѣвернаго Тибета, являются мегалиты. Этотъ родъ памятниковъ представляется слѣдующими видами: 1) менгиры, 2) кромлехи, 3) ряды менгировъ.

¹) В. В. Радловъ. Сибирскія древности. Матер. по Арх. Россіи, тт. 3, 5, 15, 27. СПб. 1888, 1891, 1894, 1902.

²) Ю. Талько-Гринцевичъ. Древніе памятники западнаго Забайкалья. Труды XII Археолог. Съѣзда, Москва, 1905.

³) Г. И. Боровка. Археол. обследование средняго течения р. Толы. Сѣверная Монголія II, 1927.

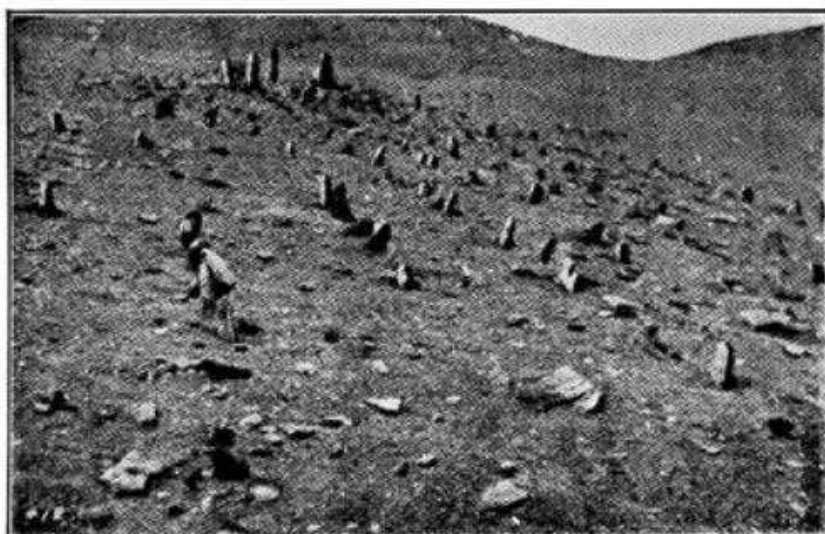

Рис. 4. Ряды менгировъ (Урочище Do-ging).

Мѣста культа первобытной религiи Тибета до сихъ поръ остаются малоизвѣстными. Большинство изъ извѣстныхъ памятниковъ представляетъ изъ себя каменные алтари или lha-lho, состоящіе изъ двухъ каменныхъ плитъ или плитообразныхъ валуновъ съ поперечной каменной плитой. Эти каменные алтари часто встрѣчаются группами на вершинахъ горъ или на гребняхъ горныхъ переваловъ. Рядъ такихъ каменныхъ алтарей былъ найденъ въ западномъ Тибетѣ и описанъ моравскимъ миссіонеромъ, нынѣ покойнымъ Д-ромъ А. Н. Francke.

Экспедиціи академика Реріла посчастливилось открыть рядъ мегалитическихъ памятниковъ къ югу отъ Великихъ Озеръ. Это были первые мегалиты, открытые къ сѣверу отъ Гималайскихъ горъ.

Въ урочищѣ Do-ging, находящемся въ тридцати миляхъ къ югу отъ большого озера Pang-gong lho-cha, экспедиція открыла группу мегалитовъ, состоящую изъ восемнадцати рядовъ менгировъ (рис. 4 и 5), расположенныхъ параллельно и ориентированныхъ съ Запада на Востокъ. На западномъ концѣ рядовъ (alignments) находился кромлехъ, состоящій изъ двухъ концентрически расположенныхъ круговъ камней. Въ центрѣ внутренняго кромлеха стояли три менгира, причемъ впереди каждаго стоялъ каменный алтарь или lha-lho. Центральный менгиръ, высотой въ 2,75 м., носилъ слѣды возлѣнія масломъ. На наши вопросы старшины мѣстныхъ кочевниковъ сообщили, что въ среднемъ менгирѣ обитаетъ духъ (lha) — покровитель странниковъ. Возлѣніе масломъ предохраняетъ путниковъ отъ несчастій въ пути и болѣзней. Названіе урочища Do-ging „длинный камень“ происходитъ, по словамъ старшинъ, отъ этого менгира.

Дать объясненіе ряду менгировъ мѣстный старшина не былъ въ состояніи и считалъ ихъ за игру природы. Вглядываясь въ планы дорингскихъ мегалитовъ, невольно напрашивается сравненіе съ знаменитыми мегалитическими памят-

никами въ Карнакѣ. Мегалиты сѣвернаго нагорья Тибета оказываются построенными по тому же плану: обѣ группы мегалитовъ расположены съ Запада на Востокъ и на западномъ концѣ имѣютъ кромлехъ или кругъ камней.¹ Культурное значеніе мегалитовъ Карнака до сихъ поръ остается неустановленнымъ, несмотря на многочисленныя выдвинутыя гипотезы. Намъ кажется, что одна

Рис. 5. Мегалитическій памятникъ изъ урочищъ Do-ring (1, 2, 3 — менгиры).

особенность тибетскихъ мегалитовъ позволяетъ дать имъ объясненіе и выяснитъ ихъ культурную принадлежность. Мегалиты, открытые въ урочищѣ Do-ring, имѣютъ на своемъ восточномъ концѣ выложенную изъ камня стрѣлу съ концомъ, направленнымъ въ сторону рядовъ менгировъ, т. е. на Западъ.

Фигура стрѣлы выложена изъ каменныхъ плитъ и валуновъ и у своего основанія имѣетъ прямоугольникъ съ оградой изъ плитообразныхъ валуновъ. Присутствіе фигуры стрѣлы позволяетъ выдвинуть гипотезу, объясняющую культурное значеніе мегалитовъ урочища Do-ring. Стрѣла является важнымъ и весьма распространеннымъ символомъ древней до-буддйской религіи Тибета — поклоненія силамъ природы. Она символизируетъ солнце и небесный огонь, падающій на землю въ видѣ молніи. Повѣрье это распространено и среди современнаго кочевого населенія тибетскаго нагорья. Современные кочевники Тибета носятъ древніе бронзовые наконечники стрѣлъ, какъ амулеты, и существуютъ повѣрье, что эти бронзовые наконечники являются охладившейся молніей, послѣ того, какъ та ударила въ землю и пролежала въ ней извѣстное время. Стрѣла также символизируетъ мифическаго царя-героя Кесара, чье отношеніе къ древнему культу природы было доказано Д-ромъ А. Н. Francke, лучшимъ знатокомъ Тибетскаго до-буддйскаго народнаго эпоса. Присутствіе каменной фигуры стрѣлы на восточной оконечности ряда менгировъ

ясно указываетъ на тотъ фактъ, что все сооруженіе было посвящено какому-то культу Природы.

Аналогичныя мегалитическія памятники были открыты экспедиціей въ нѣсколькихъ урочищахъ, расположенныхъ по южному берегу Великихъ Озеръ, въ урочищѣ Rali, къ югу отъ Nganzé Isho, а также въ самихъ Трансъ-Гималаяхъ, въ горныхъ урочищахъ Lap-chung и Tsuk-chung, лежащихъ на высотѣ 17,000—18,000 футовъ.

Всѣ открытыя мегалиты построены по одному и тому же плану: кромлехъ — ряды менгировъ — фигура стрѣлы.

¹) Расположеніе кромлеха на 3 ряда рядовъ менгировъ мегалитическаго памятника. См. группы мегалитовъ въ Kerlescan (Carnac), Sainte-Barbe, Saint-Pierre Quiberon. F. Dechelette, *Manuel d'archéologie*, I, 1908, стр. 442, о значеніи мегалитовъ см. *ibid.* p. 447.

Мегалиты въ горномъ урочищѣ Lar-chung къ сѣверу отъ высокаго горнаго перевала Salgo (около 20,000 футовъ) были почти занесены лессомъ, принесеннымъ съ между-горной равнины, такъ что только верхушки камней позволяли опредѣлить правыя расположенія. Пробная раскопка показала, что камни уходятъ на значительную глубину. Къ сожалѣнію пришлось прекратить развѣдку по требованію мѣстныхъ кочевниковъ, которые слѣдовали обще-тибетскому повѣрью о неприкосновенности земныхъ мѣдръ.

Вторымъ, но болѣе рѣдкимъ типомъ мегалитическихъ сооружений, является кромлехъ съ нѣсколькими менгирами (обычно три) въ центрѣ, но безъ рядовъ менгировъ и выложенныхъ камнями стрѣлъ. Такіе кромлехи или крути камней были найдены по дорогѣ изъ урочища въ урочищѣ Rali.¹

Два мили къ востоку отъ Saga-dgong, по дорогѣ (чжъ-лам) на Лхасу, экспедиціей былъ найденъ высокій менгиръ (свыше 4 метровъ). Менгиръ носилъ слѣды обильныхъ возліяній масломъ и со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ маленькими пирамидами изъ бѣлыхъ камней. По разслѣдованію оказалось, что менгиръ является мѣстомъ древняго до-буддійскаго культа духа-покровителя района Saga, но что буддійскіе проповѣдники во время обращенія края въ буддизмъ объявили камень (до-рингъ) обителью богини Pal-den lha-mo.²

Для полнаго уясненія значенія мегалитовъ въ Тибетѣ придется внимательно просмотрѣть многотомную религіозную литературу Bön.

Въ настоящее время еще невозможно опредѣлить древность тибетскихъ мегалитовъ. Относятся ли они къ позднему неолиту или къ бронзовому вѣку — вопросъ этотъ будетъ разрѣшенъ только послѣ детальнаго обследованія Тибетскаго нагорья. Находки бронзовыхъ предметовъ въ области распространенія мегалитическихъ памятниковъ какъ-будто указываютъ на возможность отнесенія ихъ къ началу бронзоваго вѣка.

Мы уже упомянули фактъ, что районъ распространенія каменныхъ могилъ и мегалитическихъ памятниковъ совпадаетъ съ райономъ распространенія „звѣринаго“ стиля. По обследованію кочевыхъ областей сѣвернаго Тибета выяснился интереснѣйшій фактъ выдѣлки современными кочевниками мѣдныхъ и серебряныхъ предметовъ, подражающихъ въ орнаментикѣ древнимъ мотивамъ „звѣринаго“ стиля. За послѣдніе годы предметы украшенные въ „звѣринномъ“ стилѣ стали быстро исчезать и на ихъ мѣсто стали появляться предметы украшенные въ чисто тибетскомъ стилѣ. Этому не мало способствовало уменьшеніе торговыхъ сношеній съ областями Amdo и Derge и усиленный ввозъ ласскихъ издѣлій.

Приложенная къ настоящей работѣ карта Тибета (табл. V) показываетъ районъ распространенія „звѣринаго“ стиля, насколько это удалось выяснить во время пребыванія экспедиціи въ кочевыхъ областяхъ. Находки предметовъ въ „звѣ-

¹) Dr. A. H. Francke (ibid. p. 22) упоминаетъ о существованіи „Stone pole“ (menhir) въ мѣстечкѣ Rao въ долинѣ р. Sutlej.

²) Мегалитическіе памятники, состоящіе изъ менгировъ и рядовъ менгировъ, были найдены въ районѣ Kulu, Западн. Гималаи. Въ настоящее время Инст. науч. исслѣд. въ Гималаахъ (Himalayan Research Institute of Roerich Museum) производитъ обследованіе этихъ группъ мегалитовъ.

рино́м" стилѣ ограничены областью Amdo и Derge на сѣверо-востокѣ Тибета и обширными областями Nangtu и восточный Nag-lshang.

Область Derge съ главнымъ монастыремъ-центромъ Derge-Gönpchen, является главнымъ центромъ металлургическѣхъ издѣлій всего Тибета. Храмовые сосуды и предметы быта, покрытые богатой орнаментикой, серебряныя бляхи и холодное оружіе — все поставляется мастерскими этой области. Современные художественныя мастерскія находятся подъ сильнымъ вліяніемъ сосѣдняго Китая, но на болѣе старыхъ издѣліяхъ еще сохранялись древніе мотивы „звѣриной“ орнаментики.

Исслѣдованія экспедиціи показвали, что область Nub-hog или Западныхъ Хор является главнымъ райономъ распространенія „звѣринаго“ стиля.

Границы области трудно поддаются опредѣленію. Въ большинствѣ случаевъ граница протекаетъ вдоль горныхъ хребтовъ, хотя во многихъ случаяхъ племена Хор кочуютъ по обѣимъ сторонамъ границы.

Южная граница проходитъ вдоль горнаго хребта, въ которомъ лежитъ перевалъ Tu-Sang La (16,570 футовъ). Узкая горная долина къ югу отъ этого перевала еще населена нѣсколькими аялами (кочевье, палатка), принадлежащими племени Rawogo. Къ югу отъ перевала простирается область Nagchu, въ которой лежитъ Nag-chu dzong, первый тибетскій населенный и таможенный пунктъ на великомъ торговомъ пути изъ Лхасы въ Китай и Монголію.

На западѣ область Хор граничитъ съ кочевой областью Amdo lsho-nag, населенной выходцами изъ области Amdo.

Сѣверная граница области проходитъ по Dri-chu или Янг-цзы, къ сѣверу отъ которой простирается пустынный и необитаемый сѣверно-тибетскій чанг-танг.

На востокъ и сѣверо-востокъ, область Хор простирается далеко въ сторону Tashi-gompa и область Nang-chen.

Область Хор представляетъ травянистое нагорье, издавна служившее пастбищами кочевому населенію. Кочевники, населяющіе область Западныхъ Хор, представляютъ этнически смѣшанный типъ, весьма отличный отъ остальныхъ кочевниковъ сѣвернаго Тибета. Кочевники Хор дѣлятся на пять племенъ или *soḡka*. Всѣ эти пять племенныхъ группъ управляются племенными старшинами или *gem-ro*. Во главѣ племеннаго объединенія стоитъ областной старшина или *de-rōn* (*zde-grōn*). Кроме того Тибетскимъ Правительствомъ назначается Верховный Комиссаръ области, чиновникъ 4-го класса, въ вѣдѣніи котораго находится охрана сѣверной границы Тибета. Пять племенъ, составляющія населеніе области Хор, слѣдующія:

- 1) Tse mar (*rtse-dmar*);
- 2) Alak-Memar (*'Artagz-me-dmar*);
- 3) Alak thomi (*'Artagz-mtho-mi*);
- 4) Raworo (*Dra'-wo-ro*);
- 5) Khōmaro (*khō'i-ma-ro*).

Всѣ эти пять племенныхъ группъ не представляютъ этническихъ группировокъ, а являются административными дѣленіями кочевой области.

Ранніе исслѣдователи Тибета (Oratio della Penna, Ippolito Desideri, а также палиты-топографы на службѣ Правительства Индіи) постоянно упоминаютъ